

0796

ЦЕНТРПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Джулия Джеймс

**РОКОВАЯ
НЕДОТРОГА**

Подари себе моты

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Джулия Джеймс
Роковая недотрога
Серия «Любовный роман
– Harlequin», книга 796

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=30479654
Роковая недотрога: роман: Центрполиграф; Москва; 2018
ISBN 978-5-227-08022-6

Аннотация

Скромница Сара с детства мечтает о карьере оперной дивы. Неожиданно она получает заманчивое предложение от владельца одного из ночных клубов. Сару просят заменить популярную певицу Сабину, и девушка соглашается, потому что сможет там также репетировать выступление для музыкального фестиваля «Прованс-ан-Вуа». С этого момента жизнь Сары меняется: она постоянно ловит на себе заинтересованные взгляды мужчин и становится более раскованной. Но она даже не предполагает, что один из новых знакомых, греческий магнат, красавиц Бастиан, затевает против нее нечестную игру...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	15
Глава 3	24
Глава 4	33
Глава 5	47
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Джулия Джеймс

Роковая недотрога

A Tycoon to Be Reckoned With © 2016 by Julia James

© «Центрполиграф», 2018

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2018

* * *

Глава 1

– Знаешь, я думаю, это твоя вина. – Тетя попыталась шутить, но получилось неубедительно. – Именно ты предложил Филипу пожить на твоей вилле!

– Мне казалось, это поможет, – возразил Бастиан. – Так сказать, вне зоны обстрела. Он мог закончить летние задания в тишине и покое.

– А вышло, увы, из огня да в полымя. Может быть, он и спасся от Елены Константис, но эта француженка, похоже, в тысячу раз хуже.

– К сожалению, где бы Филип ни оказался, покоя ему не дадут.

– Ах, если бы он был не столь добродушным! Ему бы чуть-чуть твоей жесткости.

– Почту за комплимент. Впрочем, не волнуйся. Рано или поздно его характер закалится.

– Он такой впечатлительный! – сетовала тетя. – И симпатичный! Неудивительно, что эти окаянные девицы липнут к нему как мухи.

«А еще и богатый».

Но не стоит волновать и без того взволнованную тетю. Правда, через пару месяцев Филипу исполнится двадцать один, и он унаследует деньги покойного отца, чем обратит на себя внимание особ более опасных, чем Елена Константис,

та всего лишь надоедливая испорченная принцесска. Настоящая угроза исходит от женщин иного типа.

Словом, проблема в женщине, по всей видимости нацелившейся на Филипа. Бастиан понимал, что опасность вполне реальна. По словам экономки Полетты, кузен, вместо того чтобы усердно писать сочинения, постоянно ездит в близлежащий городок Пьер-ле-Пен, именно в заведение, не подходящее для двадцатилетнего юнца. И похоже, ездит ради еще менее подходящей женщины, которая там поет.

– Салонная певица! – Тетя едва не взвыла. – Не могу поверить, что Филип увлекся подобной женщиной!

– Явно избитый стереотип.

– Стереотип? И это все, что ты можешь сказать?

– Я много чего могу сказать, а смысл? Не беспокойся, – постарался он обнадежить. – Я разберусь. Филип не станет жертвой амбиций этой алчной женщины.

Тетя со слезами удержала его за рукав.

– Спасибо. Я знала, что могу на тебя рассчитывать. Позабойсья о моем милом мальчике, Бастиан. Теперь, когда не стало его отца, за ним совсем некому присматривать.

В знак признательности он сжал ее руку. Смерть мужа стала для тети тяжелым ударом. Взгляд Бастиана потемнел при мысли о том, как страшно в столь юном возрасте потерять отца. Своего он потерял, будучи не намного старше Филипа.

– С ним все будет хорошо, обещаю.

Он проводил тетю до машины, наблюдая, как она выезжа-

ет за ворота его владений в зажиточном пригороде Афин, и вернулся в дом, сжав губы в тонкую линию.

Ее страхи не лишены оснований. Пока Филипу не исполнилось двадцать один год, Бастиан оставался опекуном его имущества, следил за состоянием финансов и управлял инвестициями. Кузен получал более чем щедрые суммы на личные расходы. Обычно Бастиан не обращал особого внимания на банковские отчеты о расходах по кредитной карте, однако неделю назад заметил неожиданно большую сумму – двадцать тысяч евро. Деньги внесены на личный счет неизвестного лица в отделении французского банка в Ницце. Он не мог придумать ни единой обоснованной причины ссужать кого-то подобными суммами, хотя и догадывался, в чем дело.

Охотница начала разработку золотой жилы.

Чем быстрее он избавится от певички, положившей глаз на кузена и его деньги, тем лучше. Состояние кузена, по большей части, вложено в прибыльные акции, однако Бастиан предпочитает использовать различные возможности для инвестиций – от промышленных объектов и имущества до молодых перспективных компаний. Но, несмотря на разнообразие, их объединяет то, что фирмы приносят деньги. Много денег.

Бастиан включил компьютер, его губы вновь изогнулись в циничной улыбке. Он сказал тете, что со временем характер ее сына ожесточится, по собственному опыту зная, что это

правда. В голове проносились воспоминания.

Когда умер отец, он унимал боль на бесконечных вечеринках. Ограничивать его было некому. Веселье закончилось внезапно. Однажды в казино. Он пил шампанское и швырял деньгами направо и налево, что привлекло к нему Лиану. Она не отходила от него ни на шаг, а он был только рад принимать все, что она предлагала, включая соблазнительное тело. Услышав историю о том, как она оказалась в долгу у казино, Бастиан щедрой рукой выписал чек на крупную сумму. Он был счастлив проявить великодушие по отношению к красивой сексапильной девушке. Ей он, похоже, тоже очень нравился.

Получив деньги по чеку, она тут же исчезла. По слухам, уехала на яхте с семидесятилетним миллионером из Мексики. Больше он ее никогда не видел. Его обвели вокруг пальца. Так по-дурацки! Чувствовал он себя ужасно, но дорогостоящий урок запомнил. И не хотел, чтобы Филипу пришлось учиться тем же способом. Лиана не только откусила изрядный кусок его состояния, она нанесла серьезный удар по самооценке. Его это неприятно отрезвило и заставило помнеть.

Однако, в отличие от него, Филип вырос романтической натурой. Алчная соблазнительница может нанести удар не только по кошельку и самоуважению. Нельзя этого допустить. После Лианы Бастиан стал гораздо внимательнее к женским уловкам и весьма скептически относился к внеш-

ней искренности представительниц прекрасного пола.

Его брови грозно сошлись на переносице. Скоро эта уш-
лая певичка испытает жесткость на собственной шкуре.

Сара стояла на низкой сцене под софитами, а люди, ужи-
навшие за столиками, по большей части, продолжали разго-
варивать.

«Я просто легкое развлечение, – мрачно думала она. – Фо-
новая музыка».

Она кивнула Максу, тот заиграл вступление к следующей
песне, простой композиции в низком регистре. Ей не при-
дется брать высокие ноты. Ну и отлично. Вовсе нет желания
рисковать голосом в прокуренном зале.

Она пропела первую фразу, грудь всколыхнулась, напо-
миная о том, насколько глубок вырез кремового шелкового
платья. Длинные волосы перекинута вперед через обнажен-
ное плечо. Сара понимала, что представляет собой типич-
ную женщину-вамп – томную, в облегающем платье, с низ-
ким голосом, густым макияжем и длинными светлыми локо-
нами.

Она инстинктивно сжалась. Собственно, так и задумано.
Она замещает штатную певицу клуба Сабину Саблон, вне-
запно оставившую работу и без предупреждения сбежавшую
с богатым клиентом.

Сара не метила на ее место, но Макс не слушал возра-
жений. Если бы она не согласилась петь здесь по вечерам,

Рэймонд, владелец клуба, не позволил бы ему репетировать днем, а без этого они не смогли бы участвовать в музыкальном фестивале «Прованс-ан-Вуа».

И Сара упустила бы свой последний шанс.

«Последний шанс воплотить мечту!»

Стать чем-то большим, чем одной из сотен перспективных сопрано, толпящихся у оперной сцены в отчаянной надежде добиться успеха. Если и теперь ничего не удастся, придется забыть о мечте, которая вдохновляла с тех пор, как она была подростком, училась в музыкальном колледже, а потом крутилась в безжалостном агрессивном мире, пытаясь достучаться до тех, кто мог бы вырвать ее из толпы и дать старт карьере.

Она усердно и долго трудилась, но ей скоро тридцать, время работает против, за спиной уже выстроились молодые певицы. Все зависит от этой последней попытки. Если ничего не выйдет, да, она смирится с поражением. Начнет преподавать. Именно так она зарабатывает себе на жизнь сейчас: на полставки в школе в Йоркшире. Хотя жизнь, лишенная волнений и радостей, связанных со сценой, не удовлетворяет ее полностью.

Может, придется отказаться от мечты, но прежде она полностью выложится ради фестиваля. Риск чрезвычайно высок. Сара собирается петь партию сопрано в новой опере, написанной неизвестным композитором, исполняемой неизвестными артистами. И все это на сущие гроши. Кроме того,

Макс, фанатично преданный искусству режиссер и дирижер, растянул жалкий бюджет до предела. Экономить приходится буквально на всем. В том числе на помещении для репетиций.

Поэтому по вечерам Сара становилась Сабиной Саблон и пела с едва заметной хрипотцой. Взгляды мужчин обращались на нее. Ощущение не из приятных, да и подобное амплу совсем не соответствует ее натуре. Макс может сколько угодно твердить, что это поможет лучше вникать, например, в роль куртизанки Виолетты из «Травиаты» или кокетки Манон.

Сару передернуло. Господи, если хоть кто-нибудь в оперных кругах узнает, что она поет в клубе, репутация рухнет. Ее перестанут воспринимать всерьез.

К тому же ни Виолетта, ни Манон и близко не подходят на ее роль в опере Антона, именуемой «Невеста солдата». Ее героиня романтическая юная девушка, влюбившаяся в красивого солдата. Головокружительный роман, возвращение на фронт, страшные известия о судьбе мужа. Потеря и одиночество разбивают ей сердце. А потом ребенок, который займет место своего отца уже в новой войне.

Простой и горький сюжет, вечная история о самопожертвовании и бессмысленности войны, повторяющаяся из века в век. Тревожная пронзительная музыка. Когда Макс впервые играл ее, Сара была поражена.

«Каково это – любить так стремительно, страдать так же-

стоко?» – размышляла она, начиная вживаться в роль. Сара никогда не испытывала ни бурных ураганов любви, ни отчаяния разлуки. Единственный серьезный роман закончился в прошлом году, когда Эндрю, виолончелисту, с которым они познакомились еще в колледже, предложили место в престижном оркестре в Германии. Для него это стало поворотным моментом. Сара очень за него радовалась и даже не попыталась его удержать.

Карьера в жизни обоих всегда занимала первое место, они не могли себе позволить вкладываться в глубокие отношения, ставя под угрозу работу. И поэтому разлука не слишком их опечалила, они желали друг другу только добра. Роман зиждился, прежде всего, на любви к музыке, их объединяла дружба и взаимная симпатия.

Соответственно, чтобы сыграть роль Невесты солдата наиболее убедительно, Саре придется использовать все резервы воображения и возможности голоса. Необходимо воздать должное трудным вокальным партиям этого пронзительно прекрасного, технически сложного произведения.

Песня закончилась, аудитория разразилась аплодисментами. Сара склонила голову в знак благодарности. Выпрямившись, обвела взглядом зрителей и вдруг почувствовала, как по коже пробежал холодок. Макс заиграл вступление к следующей песне, но она в тревоге проигнорировала его. Он повторил музыкальную фразу и взглянул на нее, нахмурившись.

Кто-то, стоя у дальней стены, смотрел на нее.

А ведь еще минуту назад его здесь не было. Должно быть, только вошел. Сара помотала головой, пытаясь стряхнуть тревогу, внезапное чувство собственной уязвимости. В зале постоянно сновали люди, а во взгляде этого человека было что-то пугающее. Сара хотела рассмотреть его детальней, но из-за освещения и из-за того, что он стоял слишком далеко, увидела только высокий облаченный в смокинг силуэт.

Макс повторил вступление третий раз, теперь уже настойчиво. Пора начинать. Но она почувствовала внезапную нестерпимую необходимость сделать хоть что-нибудь, не стоять просто так в свете софитов, подчеркивающих каждый изящный изгиб тела. Она так открыта для невидимого, но почти физически осязаемого взгляда.

Сара запела, голос звучал более хрипло, чем обычно. Длинные накладные ресницы опустились, прикрывая густо подведенные глаза. Пряди волос скользнули по щеке. Она заставляла себя петь, не обращая внимания на усиливающуюся дрожь. Чье-то пристальное внимание било в нее лучом.

Каким-то образом ей удалось добраться до конца композиции. Впереди следующая, на сей раз она вступит вовремя и ничего не испортит. Сара собралась с духом. Стало легче, и она поняла, что в какой-то момент ощущение, будто ее изучают, рассеялось. Словно гора с плеч. Она завершила выступление и облегченно вздохнула. Макс закрыл крышку рояля. Один из официантов остановил ее.

– Там парень хочет тебя угостить.

Сара поморщилась. Это происходило часто, но она никогда не принимала приглашений.

Официант поднес к ее глазам банкноту в сто евро.

– Похоже, он настроен решительно.

– Он, может быть, но не я. Верни ему это. Не хочу, чтобы он подумал, будто я взяла деньги и не пришла.

Макс одобрил ее решение.

– У тебя нет времени на мужчин.

– Не очень-то и хотелось.

На секунду она задумалась о том, что приглашение, может быть, исходит от таинственного незнакомца в глубине зала, но отбросила эту мысль. Ей хотелось снять платье и забраться в постель.

Репетиции начинаются очень рано, необходимо поспать.

Сара вошла в гримерку, сбросила туфли и с наслаждением размяла ступни. В дверь коротко постучали.

– Кто там?

Дверь распахнулась.

Сара подняла взгляд, думая, что это Макс. Но на пороге стоял мужчина, которого она никогда не видела.

При виде его у нее перехватило дыхание.

Глава 2

Взгляд Бастиана остановился на женщине, сидящей у ярко освещенного трюмо. Она повернулась к свету спиной, и ее лицо оказалось в тени.

Тень, однако, ничуть не уменьшила эффект от ее внешности, скорее усилила, делая ее черты более рельефными. На сцене она стояла в круге света, и оттуда, где он сидел, ее лицо казалось мягче. Он намеренно взял столик в глубине зала, желая лишь взглянуть на нее, не хотел, чтобы она это заметила.

Не прошло и пары минут, как он понял, что эта певица обладает качеством, представляющим большую опасность для юного впечатлительного кузена.

Шарм.

Именно это несколько старомодное слово пришло ему в голову при виде стройной чувственной фигуры, облаченной в тесное шелковое платье с низким декольте. Ее заливал мягкий туманный свет, пальцы бережно держали микрофон, по обнаженному плечу струилась волна шикарных длинных светлых волос. Просто женщина-вамп.

Губы сочного насыщенного красного оттенка, густой макияж, длинные искусственные ресницы обрамляют светящиеся глаза. Вблизи она казалась еще более чарующей.

«Понятно, почему Филип потерял голову!»

Остановив наконец взгляд на ее лице, Бастиан с удивлением заметил, что щеки подернулись румянцем. Любопытно. Однако ее рот напряженно сжался, и он понял, чем вызвана такая реакция. Женщина не смутилась. Наверное, не смущалась с тех пор, как стала подростком. Она была раздражена.

Почему? Обычно женщины не раздражались, когда он уделял им внимание. Даже наоборот. А эта явно недовольна. Тем более странно, потому что для женщины ее профессии визиты воздыхателей привычны.

В голове возникла неприятная мысль: возможно, она ждала кузена.

«Как далеко у них зашло?»

Не имеет значения, все кончено. Что бы она ни наплела Филипу, золотая жила иссякла.

Она продолжала на него смотреть: алые губы плотно сжаты, в глазах странный блеск.

– Итак?

– Разве официант не передал мое приглашение?

– Так это были вы? Я не принимаю приглашений на коктейль от гостей клуба.

Она говорила снисходительным тоном, Бастиан ощутил раздражение. Он не привык к снисходительности от женщин, впрочем, как и от мужчин. К тому же такое поведение вдвойне странно для особы, чья карьера зависит от внимания и оценки других людей.

«Возможно, она думает, что ей больше не нужно заиски-

вать перед публикой. Считает, что уже нашла подходящую пристань и собирается оставить профессию?»

Раздражение усилилось, но он не подал виду. В данный момент его цель – обезоружить ее.

– Тогда позвольте пригласить вас на ужин, – предложил он, позволив голосу обрести едва уловимо ласковый оттенок, который всегда помогал раньше.

На ее щеках опять проступил румянец. Более того, она чуть заметно улыбнулась. Бастиан понимал, что это вежливость, не более.

– Спасибо, но нет. А теперь, если позволите, мне нужно переодеться. – Она замолчала, ожидая, что он уйдет.

Бастиан проигнорировал это.

– Вы уже приняли чье-то приглашение?

В ее взгляде будто что-то сверкнуло, и он заметил, как изменился цвет глаз. Прежде серые, а теперь они приобрели зеленый оттенок.

– Нет. Но даже если бы и так, месье, не думаю, что вас это касается.

«Если вы, мадемуазель, собирались ужинать с моим кузеном, это меня касается, и еще как». Он почувствовал очередной укол злости, но вновь не подал виду.

– Почему вы не хотите поужинать со мной? – Он не мог припомнить, когда его приглашение на ужин было бы отвергнуто.

Ее глаза опять стали серыми, утратив мимолетный зеле-

ный оттенок. Они выглядели особенно выразительно благодаря макияжу и накладным ресницам. Эти глаза смотрели так, как еще ни одни глаза на него не смотрели. Будто она не вполне верила тому, что видит.

На секунду их взгляды встретились, а потом ее ресницы опустились, скрывая глаза.

– К сожалению, месье, вынуждена сообщить, что я не принимаю приглашений.

– Я не собирался ужинать здесь, предпочел бы «Ле Тромблер».

Серо-зеленые глаза едва заметно расширились. «Ле Тромблер» был самым фешенебельным рестораном на Лазурном побережье. Неужели возможность поужинать в таком шикарном месте не заставит ее проглотить отговорки. «Знала бы она, что у меня гораздо больше денег, чем у Филипа».

Деньги Филипа более доступны. Возможно. Коль скоро она действительно положила глаз на мальчишку, наверняка осторожничает и не станет отвлекаться на других мужчин. Если Филип узнает о чем-то таком, она может его потерять.

У Бастиана неожиданно возникла мысль. Она слишком соблазнительна, даже по его меркам. Возможно, это и есть наилучший способ ее отвлечь? Но нет. Ему не пристало связываться с подобной женщиной. Какой бы благородной ни была конечная цель.

«К сожалению», – невольно подумал Бастиан.

– Месье. – Ее голос резал, словно бритва. – Повторяю, я

вынуждена отклонить ваше щедрое предложение.

Ему показалось, или «щедрое» прозвучало несколько иронично, будто она сформировала о нем не то мнение, которого он добивался?

Неужели эта женщина не такая, какой кажется? Она смотрела на него сквозь абсурдные накладные ресницы. В серо-зеленых глазах застыло странное выражение.

На долю секунды их взгляды снова встретились. Бастиан почувствовал, как внутри у него все заискрилось.

– Ты готова?

Дверь широко распахнулась. В проеме стоял молодой стройный мужчина в смокинге. Незнакомец явно обращался к Сабине, однако, осознав, что в гримерке есть еще кто-то, посмотрел на Бастиана и нахмурился, собираясь что-то сказать, но Сабина опередила:

– Джентльмен уже уходит.

Она говорила ровно, но Бастиан, имея большой опыт общения с женщинами, понимал, что она вовсе не так спокойна, как хочет казаться. Причина очевидна.

О, конечно, внешне эта томная утонченная певичка с вампирическим шармом, в обтягивающем платье и с густым макияжем может выглядеть спокойной как удав, но огонь в глазах подсказывал, что это не более чем маска.

«Я могу ее задеть. Она уязвима».

Только что она неосторожно и неразумно показала свое истинное лицо.

Бастиан посмотрел на мужчину, показавшегося ему смутно знакомым. Точно, это аккомпаниатор.

Интересно, между этими двумя есть более глубокие отношения? Вряд ли, конечно. Мужские инстинкты подсказывали, что если тот и имеет отношения с кем-либо, то явно не с певицей. Чувство удовлетворенности усилилось. Бастиан вновь переключился на певицу.

– До свидания, мадемуазель. – Он не пытался скрыть нотки иронии и недоброго веселья, намекая на то, что ее отказ не более чем женская уловка.

– До свидания.

Уже в коридоре он услышал, как она воскликнула с облегчением:

– Слава богу, ты меня спас!

Бастиан был доволен. Голос певицы заметно дрожал. Отлично.

«Она поддается мне».

Он вышел, обогнув здание, подошел к припаркованному автомобилю. Низкое рычание эхом отозвалось в голове. Ему самому хотелось рычать от эмоций.

«Слава богу, ты меня спас!» Вот ведь гарпия, и еще собирается тянуть деньги из Филипа.

Он направился в Монако, в свои апартаменты.

Она ошибается.

«Никто не спасет тебя от меня».

Машина понеслась вперед в темноту.

– Дай мне две минуты, я почти готова.

Сара пыталась не терять самообладания, хотя пребывала в шоке. И как это ей удалось оставаться спокойной, непостижимо.

Что с ней, черт возьми, случилось?

Это тот самый мужчина, чей оценивающий взгляд она почувствовала на себе во время последней композиции, несмотря на то что он стоял далеко. А когда вошел к ней в гримерку, это было...

«Это было не похоже ни на что другое. Я никогда не испытывала ничего подобного».

Прежде мужчины не производили на нее такого яркого, почти физического впечатления. Будто по сердцу ударили молотком. Она пыталась анализировать. Высокий, широкие плечи ладно облегает смокинг, явно сшитый на заказ. От него веяло силой, в основном из-за особой ауры. Видно, он привык добиваться своего. Особенно с женщинами.

Но дело не только в том, что он богат и в состоянии купить благосклонность. Все гораздо хуже.

Сара с усилием сглотнула. «Ему не нужны деньги, чтобы нравиться женщинам».

Достаточно пронизывающего взгляда.

Он прекрасно знает, насколько его внешность притягательна для женщин – темные глаза, еще более темные брови, резкая линия носа, крупные чувственные губы, волевой

подбородок.

Сара разозлилась.

«Он думал, я тут же клюну на приманку!»

Она ощутила слабость. Слава богу, ей хватило присутствия духа проигнорировать разбушевавшиеся эмоции и вести себя достойно.

«Что в нем такого, что так на меня действует?»

Что именно заставило ее почувствовать себя металлической деталью под воздействием магнита, настолько мощного, что сбивалось дыхание?

Ей доводилось встречать более красивых мужчин, но ни один из них не смог произвести на нее такого впечатления. Всего за несколько минут.

Она покачала головой, пытаясь выкинуть его образ из головы. Отклеила накладные ресницы, стерла макияж, сняла платье. «Выбрось его из головы. Это Сабину Саблон он хотел пригласить на ужин, а не тебя, Сара Фэйрхэм».

Это правда. Такой мужчина мог бы заинтересоваться Саббиной, утонченной соблазнительницей, роковой женщиной, умудренной жизненным опытом. Но она не Сабина. А потому не важно, как он на нее подействовал. «У меня нет времени вздыхать по сексапильному альфа-самцу, который пытается заманить в свои сети страстную Сабину. Как бы я на него ни реагировала».

Сейчас у нее только одна цель. И отнюдь не сегодняшний гость с темными как ночь глазами и прекрасным лицом, за-

ставившим забыть о том, как дышать. Слава богу, он ушел.

Сара вышла из гримерки. Макс ждал ее, чтобы проводить до одного из гостевых домов портового городка Пьерле-Пен, где она остановилась.

– Я тут подумал о твоём первом дуэте с Аланом.

И так далее, и так далее. Он пытался прояснить какие-то сложности вокальной партии, над которыми хотел поработать на завтрашней репетиции. Сара была рада отвлечься от мыслей о сегодняшней короткой, но волнительной встрече с опасным незнакомцем.

Опасный. Слово эхом зазвенело в голове. Сара задумалась. Действительно ли он так опасен? Она мысленно дала себе подзатыльник. Абсурд. Чем опасен для нее этот незнакомец? Не стоит об этом думать.

Глава 3

– Бастиан! Супер! Я понятия не имел, что ты во Франции! – Голос Филипа в телефонной трубке звучал тепло и радостно.

– Если точнее, в Монако.

– Но ты ведь заедешь на виллу?

– Ищешь повод отвлечься от сочинений?

И вновь в который раз с того момента, как он покинул ночной клуб, перед внутренним взором предстала Сабина Саблон. Да уж, весомый повод. Даже с его точки зрения. Он заставил себя выкинуть ее из головы. Пора выяснить, насколько далеко зашел Филип с очаровательной певицей.

– Ну, я могу приехать в течение часа, если хочешь.

– Может, немного позже?

– Ты так усердно занимаешься?

– Не совсем. То есть занимаюсь, конечно. Одно сочинение почти закончил. Но до обеда я немного занят.

От Бастиана не укрылось напряжение в голосе кузена, тот явно что-то недоговаривает.

– Без проблем. Увидимся за обедом, скажем, около часа дня. Пойдет? Сообщить Полетте, что я приеду, или ты сам?

– Сообщи ты, пожалуйста.

Ну ясно, в данный момент Филип не на вилле.

– Без проблем.

Интересно, если кузен не корпит на вилле над сочинениями, где же он? С ней?

Бастиан ощутил нарастающую злость и чуть не зарычал. Может быть, именно поэтому она отказалась ужинать в «Ле Тромблер»? Собиралась встретиться с кузеном? А вдруг тот провел с ней ночь?

Конечно, Филип имеет право заводить отношения с кем хочет. Но даже если бы помыслы певички были чисты, а финансовые аппетиты не больше, чем у монашки, она все равно не подходит на роль объекта первой любви молодого человека. Ей явно ближе к тридцати, чем к двадцати.

– Отлично! Увидимся, Баст. Мне пора!

Бастиан посмотрел в окно. В бухте толпились дорогие яхты. Королевский дворец осаждали небоскребы, из-за которых и без того маленькое княжество казалось еще меньше.

Он предпочитал проводить время на вилле, где сейчас жил Филип. А еще лучше – на собственном острове у западного побережья Греции. Именно туда он отправлялся, когда хотел побыть один. Однажды он привезет туда будущую жену.

У него большой опыт общения с женщинами, но до сих пор ни одна из его пассий даже близко не подобралась к тому, чтобы вызвать у него желание завести постоянные отношения.

А пока лучше немного поработать. Скоро он встретится с Филипом и наконец узнает, насколько тот действительно

увлечен Сабиной.

— Что угодно отдала бы за чашку кофе! — воскликнула Сара и села за стол у сцены рядом с Филипом, постоянным гостем на репетициях. Ей не хватало духу прогнать милого паренька. Он каким-то образом пристал к их маленькой оперной труппе и взял на себя роль неофициального мальчика на побегушках: приносил кофе и воду, копировал ноты, помогал с уборкой после репетиций.

И он вздыхает по ней. Это видно в каждом тоскливом взгляде, устремленном на нее. При мысли об этом Сара смягчилась. Он всего на несколько лет старше ее учеников, и влюбленность ни к чему не приведет, но она и подумать не могла о том, чтобы оскорбить его чувства, понимая, что ему эти чувства кажутся самыми настоящими.

Конечно, сейчас это уже безумно смешно, но, будучи студенткой, она без памяти втрескалась в одного оперного певца, преподававшего летний семинар, и не смогла это скрыть. Теперь больше всего удивляло то, как знаменитый певец умудрялся терпеть ее откровенное обожание. Хотя, конечно, вряд ли она была единственной влюбленной в него студенткой. Тем не менее никогда не забудет, как добр и вежлив он был с ней, никогда не заставлял чувствовать себя ребенком или дурочкой.

С Филипом она вела себя так же, прекрасно понимая, что влюбленность пройдет до конца лета. Просто он здесь один,

ему нечем заняться, кроме домашних заданий. Потому и вздыхает безнадежно ей вслед, бросая страстные взгляды.

Внезапно в голове возник иной образ. Незнакомец, нарушивший личное пространство и смотревший на нее отнюдь не с юношеской страстью. Его глаза пригвоздили ее к месту.

По телу пробежала чувственная дрожь, будто пристальный взор до сих пор был направлен на нее, а она и не хотела убегать.

«Я не хочу думать о нем. Он пригласил на свидание, я отказала, не более».

Хотя он пригласил даже не ее, наивно полагая, что она Сабина. Нужно быть идиоткой, чтобы не понимать, какое продолжение вечера мужчина, способный легко пригласить незнакомую женщину на ужин, ожидал от нее. Это читалось в его глазах, в том, как он ее разглядывал. Подтекст совершенно ясен.

«Хотела бы я того же, если бы была Сабиной?»

Вопрос возник до того, как пресекся поток мыслей, и она тут же задвинула его подальше. Она не Сабина, а Сара Фэйрхэм. У нее нет времени о нем думать. Всего несколько недель остается до самого важного выступления в ее жизни. Вся энергия, внимание и силы должны быть направлены на это. Остальное не имеет значения.

Сара приняла из рук юноши чашку кофе.

– Филип, ты вся наша аудитория. Как думаешь, есть прогресс?

– Ты была просто великолепна! – Он с нежностью взглянул на нее.

«Черт. Сама напросилась, конечно».

– Ах, благодарю. А другие?

– Да, у них тоже все хорошо. Макс очень плохо себя ведет с тобой. Слишком много критикует.

– Это ведь его работа. И критикует он не только меня, нужно, чтобы каждый из нас отлично знал свою партию, а потом все собрать воедино. Он слышит всех, а мы концентрируемся только на себе.

– У тебя прекрасный голос.

Сара усмехнулась, не ответив, покончила с кофе и выпила большой стакан воды, чтобы освежить связки. С Филипом очень легко, если бы не приходилось следить за тем, чтобы ненароком его не обнадеежить.

Учитывая его легкий жизнерадостный характер, усердие и энтузиазм по отношению к новой для него богемной жизни, неудивительно, что и она, и другие члены труппы подружились с ним. Более странным поначалу показалось то, что против его присутствия не возражал Макс. Она спросила его об этом, и объяснение ей не понравилось.

– Дорогая, если человек остановился на вилле на мысе Пьер, значит, у него денег куры не клюют. Может, малец и не транжира, но я навел справки. Он сказочно богат! Прощупай почву, милая. Мы бы не отказались от состоятельного спонсора.

– Даже и не думай о том, чтобы просить у него деньги, Макс!

И речи нет о том, чтобы воспользоваться наивной влюбленностью юного воздыхателя, сколько бы денег у того ни было. Она задумалась, не предупредить ли Филипа о том, что Макс может намекнуть на финансовую помощь, но решила, что лучше не стоит. Тот будет только рад помочь.

Филип посмотрел на часы и поморщился.

– Пора возвращаться к сочинениям? – сочувственно спросила Сара.

– Нет, но мой кузен, которому принадлежит вилла, вдруг приехал на Ривьеру и придет сегодня на обед.

– Хочет проверить, не устраиваешь ли ты безумные вечеринки по ночам? Или сам собирается устроить вечеринку?

– Бастиан слишком взрослый для таких вещей, ему уже за тридцать. Большую часть времени он работает. Ну и водит за собой вереницы поклонниц.

«Ну, если кузен Бастиан – продукт той же среды, что и Филип, это неудивительно. Наверное, богатые мужчины никогда не страдают от недостатка женского внимания».

Сара вновь обратилась к вчерашнему происшествию. Ее взгляд потемнел. Мужчина откровенно бахвалился богатством. Очевидно, разбрасывается приглашениями в шикарные рестораны, не сомневаясь, что их примут. Или нет?

«Его деньги не имеют отношения к моей реакции. Ему достаточно было стоять и смотреть на меня».

Она пыталась сдержать поток мыслей. Нужно забыть, иного выхода нет. Сколько раз повторять?

– Сара! – властный оклик Макса спас от невеселых раздумий.

– Опять в ярмо. А ты беги, Филип. И удачи с кузеном.

Она с головой ушла в пение и забыла о существовании остального мира.

– Итак, – Бастиан пытался не выдать эмоций, – ты хочешь начать использовать собственные средства, верно?

С обедом было покончено, и он пил кофе, расслабленно откинувшись на спинку стула.

Впрочем, расслабленность была показной. Внутренне он сжался как пружина. Его юный кузен затронул тему своего дня рождения и спросил, собирается ли Бастиан предоставить ему большую свободу. Тревожный звоночек.

– Это ведь не проблема?

Филип говорил небрежно, но обмануть кузена ему не под силу. Бастиан еще больше насторожился. Филип явно что-то скрывал.

– Смотря по ситуации. На что ты собираешься тратить деньги?

– Тебе так нужно знать, зачем мне деньги? Они ведь мои.

– Да. Но до твоего дня рождения я храню их для тебя.

– Для меня или от меня?

Это уже интересно. Раньше он не слышал подобных инто-

наций и еще сильнее подобрался.

– Возможно, одно и то же. У дурака деньги долго не держиваются.

– Я не дурак!

– Не дурак. Но некто может оставить тебя в дураках.

Он сверлил взглядом парня. В голове вновь возник образ салонной певицы в свете рамп, в платье, облегающем тело, как вторая кожа, низкий хриловатый голос. Сколько в ней шарма!

Он с усилием одернул себя. Надо сосредоточиться на Филипе. Что касается осторожных попыток получить доступ к деньгам, что ж, свое мнение он высказал, теперь надо немного разрядить обстановку.

– Просто помни, когда тебе исполнится двадцать один, ты станешь очень и очень популярным.

– Я знаю и не стану вести себя по-идиотски, правда, Баст, благодарю за предупреждение. Знаю, ты присматриваешь за мной, потому что...

– Потому что этого хотел бы твой отец, и хочет мама. Она за тебя волнуется. Ты – единственный сын.

– Знаю. Но, пожалуйста, убеди ее, что не стоит так сильно волноваться.

– Попробую. Где хочешь поужинать?

Он вспомнил «Ле Тромблер». И отказ, который получил вчера.

– Баст, извини, я не могу. Не сегодня.

– Свидание с красоткой?

– В некотором роде.

– В некотором роде красоткой? Или в некотором роде свидание? – Бастиан старался не давить. Но ему было совсем не весело. Вчера в клубе он отчасти ожидал встретить Филипа, но того не было. Бастиан успокоился и решил, что, возможно, все не так плохо.

– В некотором роде свидание.

Придется быть осторожнее, чтобы не спугнуть Филипа, иначе тот перестанет ему доверять.

– Баст, а мог бы ты... Словом, я хочу познакомить тебя кое с кем.

– С твоей красоткой?

– Так ты согласен?

– Конечно. Как ты хочешь нас познакомить? Может, пригласишь ее на виллу поужинать?

– Э-э, нет. Есть один ресторан в Ле-Пен. Там неплохо готовят. Хотя, наверное, не так хорошо, как ты привык.

– Без проблем.

Бастиан не стал спорить. Филип, сам того не понимая, играл ему на руку. Если он сможет увидеть его рядом с пассивей, тут же поймет, насколько глубоко тот провалился в трясину.

– Отлично!

Филип просиял. Да уж, впечатлительного ранимого кузена слишком сильно затянуло в любовные сети.

Глава 4

Луч прожектора заключил ее в круг света. Сара увидела Филипа, сидевшего очень близко к сцене и взиравшего на нее, задрав голову. Когда закончилась первая часть выступления, Макс, как обычно, направился за кулисы звонить Антону. Сара, улыбаясь, присела за столик Филипа.

– А я думала, ты с кузеном будешь сегодня кутить по всему Лазурному побережью!

– О нет. Сара, надеюсь, ты не возражаешь, я его пригласил сюда, чтобы познакомить с тобой! Ты ведь не против, правда?

Сара была в смятении, не желая его обижать. Тем не менее, чем меньше людей знает о том, что она выступает в ночном клубе вместо Сабины, тем лучше. Если, конечно, они уже не знают ее как Сару, оперную певицу.

Филип хороший парень, обычный студент. Зато его кузен возвращается в высшем обществе, знаком с множеством людей, обладающих определенным влиянием в различных сферах, в том числе оперной. Нельзя ставить под угрозу репутацию и выступление на фестивале. Она лихорадочно пыталась что-нибудь придумать.

– Послушай, Филип, это, возможно, трудно понять, но давай пока делать вид, будто я Сабина, и не упоминать о том, что пою в опере. Иначе все запутается.

Филип казался растерянным, хотя его глаза сияли восхищением и преданностью.

– Ты думаешь? Мне хотелось бы, чтобы Бастиан знал, как ты талантлива и изумительна.

– Очень мило с твоей стороны.

– А вот и Бастиан.

Сара обернулась и замерла.

Мужчину, пробиравшегося к столику, она уже видела. Ошибки быть не может.

Она едва успела мысленно чертыхнуться, как он приблизился к ним. Филип вскочил.

– Баст! Ты пришел! Здорово! Ты как раз вовремя!

– Правда?

Его взгляд не сходил с этой женщины. В голове возникло несколько мыслей. Победила та, которая нравилась меньше всего.

Ее притягательность не ослабла. Все те же роскошные светлые волосы, глубокий взгляд, чувственный рот и новое платье, оголяющее плечи и верхнюю часть груди, подчеркивая идеальный бюст. Бастиан почувствовал, как тело стонет от удовольствия. В следующее мгновение он справился с реакцией. Вот она, соблазнительница, сидит и воркует с Филипом, а тот смотрит на нее, как обожающий хозяйку щенок.

– Бастиан, я хочу тебе представить кое-кого, кто очень для меня важен. Это Сабина. Сабина, это мой кузен Бастиан Каравалас.

Несмотря на сумбур в голове, Сара поняла, что пора признаваться в том, что они уже, так сказать, «познакомились».

Она сквозь накладные ресницы тайком посмотрела на темноглазого, атлетически сложенного мужчину. Он сел за их стол и тут же стал центром притяжения. Притяжения ее чувств. Как вчера в примерке.

Она не могла отвести глаз, вновь чувствуя его влияние, столь же мощное, как в первый раз, ощущая его силу и испытывая влечение, которое не могла и не хотела объяснять.

«Признайся. Скажи, что вы знакомы и он уже приходил к тебе».

«Что, вообще, черт возьми, происходит?»

А что-то происходит, и это ясно. Мужчина внезапно появляется в клубе, дает деньги официанту, чтобы тот передал ей приглашение присоединиться к нему за ужином. Потом появляется вновь уже в роли кузена Филипа, неожиданно приехавшего во Францию.

Времени на раздумья, как, впрочем, ни на что другое, не было. Необходимо что-то предпринимать, а с ответом можно повременить.

– Добрый вечер, мадемуазель.

Низкий голос звучал так же глубоко, как вчера. Греческий акцент, как у Филипа. Только акцент их и роднит. У Филипа чистый молодой голос, обычно с нотками восхищения, зачастую неуверенности. А его кузен всего тремя словами сумел сказать о себе гораздо больше. В его голосе критичность,

недоверчивость, сарказм. Не совсем издевка, но тем не менее.

Сара почувствовала холодок на спине. Откуда эти чувства? Вызов? Он хочет посмотреть, признается ли она, что они уже встречались?

– Добрый вечер, месье.

Да, надо сохранять спокойствие.

Официант подошел к их столику. Пока Бастиан заказывал мартини, у Сары появился шанс немного прийти в себя. Она не могла перестать на него смотреть, и от этого сердце билось быстрее, а пульс подскакивал до предела. Да что в нем такого?

Никогда прежде она не рассматривала мужчину так жадно.

– Что вам заказать, мадемуазель?

– Спасибо, ничего. Пока выступление не закончилось, я пью только воду.

Бастиан отпустил официанта.

– Выступление?

Его мысли были заняты другим. Скажет ли она, что вчера они уже встречались, и что означает ее молчание? Как на него влияет ее присутствие? Хотя это не имеет значения.

Или имеет?

Эта мысль возникла в голове до того, как он ее подавил.

Он прекрасно видел ее реакцию. Удовлетворение разлилось по венам. Этим можно воспользоваться.

Еще не время. При первой встрече ей удалось взять верх, отвергнув его предложение, а он был уверен, что она его примет. Но игра только началась.

И он ее выиграет!

— Сабина певица, — пояснил Филип и с обожанием посмотрел на женщину, заманившую его в свои сети.

Бастиан смерил взглядом ее точеную фигурку и ярко накрашенное лицо.

— В самом деле?

— В самом деле, месье. — Его ирония не ускользнула от нее, она ответила в том же духе, небрежно и безразлично.

Ему это не понравилось. Темные брови сдвинулись к переносице, чувственные губы едва заметно сжались.

— И что же вы поете?

— Песни о любви, что же еще.

— Ты пропустил первую часть выступления Сабины. — Филип вновь посмотрел на певицу, будто ища поддержки.

«А может быть, он просто не в силах отвести взгляд от этой женщины. Как, впрочем, и я».

— Но ты сможешь увидеть вторую часть!

— Ни за что не пропущу.

Он ошибся, или где-то под слоем макияжа ее щеки окрасились румянцем.

«Она восприняла мои слова как сарказм?»

Что ж, если так, она отплатила ему той же монетой.

— Ах, вы так добры, месье.

В полумраке зала Бастиан увидел, как ее глубоко посаженные глаза, вульгарно подведенные и обрамленные накладными ресницами, на секунду блеснули зеленым. Его пронзил разряд удовольствия. Захотелось еще раз увидеть эту зеленую вспышку.

«И увижу, если поцелую ее».

– У Са... У Сабины прекрасный голос.

Слова Филипа прервали опасный ход мыслей. Бастиан рассеянно подумал о том, почему кузен всякий раз, произнося ее имя, запинаясь.

– Даже когда она поет эти песенки, а не...

Сара резко прервала его:

– Значит, месье Каравалас, вы приехали навестить кузена? Кажется, вилла, на которой он живет, принадлежит вам?

Ей было абсолютно все равно, зачем он приехал, принадлежит ли ему вилла или что-нибудь еще. Она хотела помешать Филипу сказать то, что явно норовило слететь с языка.

«Даже когда она поет эти песенки, а не оперные арии».

«Я не хочу, чтобы он говорил о моей настоящей карьере и о том, что я не Сабина!»

Ею овладело беспокойство.

«Саре он не по зубам, придется быть Сабиной, опытной, умудренной жизнью женщиной».

Сабина сладит с мужчиной, который способен невозмутимо приставать к женщине, понравившейся ему и пробудившей в нем желание, будучи уверенным, что она его не от-

толкнет. С облегчением она услышала жизнерадостный голос Филипа:

– Ты должен немного пожить на вилле, Баст! Там действительно очень красиво. Полетта говорит, ты там почти никогда не бываешь.

– Возможно, стоит пожить какое-то время с тобой, наста-
вить тебя на путь истинный.

Он улыбнулся Филипу, Сара внезапно увидела чудо. Ба-
стиан Каравалас, с которым ей пришлось общаться, исчез.
Будто растворился. Когда он смотрел на Филипа, улыбка вы-
резала глубокие морщинки в уголках его рта, лицо светлело.
Словом, он стал каким-то другим. Да и в ней будто что-то
изменилось, словно развязали узел.

«Если он когда-нибудь так улыбнется мне, я не смогу усто-
ять».

Сара прогнала эту мысль. Бастиан Каравалас и без того
пробудил в ней много разных чувств.

– Хочешь заставить меня писать ужасные сочинения?

– Ты ведь за этим сюда и приехал. Ну, кроме того, что тебе
нужно было срочно бежать.

Бастиан вновь уставился на Сару, из глаз исчезла теплота
и возникло что-то новое. Интересно, что именно.

– Я предложил Филипу скрыться на вилле. На него на-
села одна очень надоедливая особа. Она тебе проходу не давала,
ведь так?

– Елена и правда меня достала. Ей-богу, у нее нет недо-

статка в мужском внимании, но она и меня хотела добавить в свою коллекцию. Ужасно инфантильная девица.

Сара невольно улыбнулась и на секунду забыла о своей сложной ситуации. В конце концов, инфантильность – понятие относительное. Красивые губы Бастиана тоже изогнулись в улыбке, и она почти посмотрела ему в глаза. Но искушение быстро прошло. Взор Филипа опять устремился на нее.

– Она так не похожа на тебя, – объявил он.

Сара опустила длинные ресницы. Мрачный взгляд Бастиана остановился на ней, и она это почувствовала. Кожа будто горела.

«Ну, не думает же он, будто я не вижу, как сильно Филип влюблен в меня».

– Сабина, разумеется, намного старше Елены.

И вновь он остановил взгляд на ее лице, оценивая реакцию на столь прямолинейное замечание. Предупреждение? Намек на то, насколько реальны чувства кузена? Что же ему ответить?

– О да, я совсем старуха! Из меня песок сыплется.

– Ты не старуха! – возразил Филип в ужасе от самой идеи. Его глаза блестели обожанием. – Сабина, потанцуй со мной? Пожалуйста, скажи «да»!

Сара застыла в нерешительности. Она никогда не танцевала с ним и всячески избегала действий, которые могли бы подстегнуть его чувства. Но сейчас есть возможность избежать общества Бастиана.

– Хорошо.

Она поднялась. Филип резко вскочил и радостно повел ее на танцпол.

К счастью, мелодия была не быстрой – танцевать быстро в облегающем платье Сара не смогла бы – и не медленной – им не пришлось прижиматься друг к другу. Однако большинство, так или иначе, танцевали попарно. Им пришлось последовать их примеру. Несчастный юноша явно был не в ладах с бальными танцами, но мужественно делал все, что мог.

– У меня будто две левые ноги! – с досадой воскликнул он.

– Ты отлично справляешься. – Сара не подпускала его ближе, чем на расстояние вытянутой руки.

Прошло, казалось, не меньше года, прежде чем все наконец закончилось.

– Ты просто молодец.

– В следующий раз буду менее неуклюжим.

– Мадемуазель Сабина? Надеюсь, вы подарите танец и мне?

Сара вздрогнула и обернулась.

Бастиян.

На этот раз более медленная музыка.

Она не успела отказаться. С легкой усмешкой он кивнул кузену и, не дав шанса хоть что-то предпринять, сильной рукой сжал ей кисть, подхватил за талию и прижал к себе. Пришлось положить руку ему на плечо. Он надавил бедром на ее бедро, заставив двигаться. Сара инстинктивно старалась

сохранять спокойствие, хотя сердце бешено колотилось, тело окаменело, мышцы напряглись в попытке увеличить предельно малое расстояние между ними. Он крепко сжал ее талию и без труда удержал на месте. Улыбнулся откровенно, собственнически.

В его объятиях Сара почувствовала, как ускоряется ток крови по венам и все внутри становится горячее.

– Итак, мадемуазель, о чем мы с вами поговорим?

В его голосе слышались нотки иронии и веселья. И чего-то еще, что заставило вздрогнуть от осознания их близости.

Сара напомнила себе, что она Сабина. Та может позволить такому сильному мужчине, как он, увлечь ее и одновременно оставаться спокойной. Что бы сделала Сабина?

– Предоставляю выбор вам, месье.

Она заставила себя спокойно встретить его взгляд, как поступила бы Сабина. Сара с благодарностью подумала об абсурдно длинных накладных ресницах, сквозь них легче смотреть, они будто смягчают эффект от его взгляда.

– Почему вы не сказали, что мы с вами знакомы?

– А вы?

– Вы сами знаете почему.

В его темных глубоких глазах совершенно ясно читалось чувство, старое как мир.

В ее горле встал ком, пульс мгновенно подскочил. Сабина с ее безопасным хладнокровием внезапно оказалась очень далеко.

– Почему вы отказались со мной поужинать? – Вопрос как вызов.

– Мы с вами незнакомы.

Мысли электрическими разрядами проносились в голове. Достаточно ли этого для Сабины? Или она приняла бы приглашение на ужин и на то, что за ним последует?

«Например, на том основании, что этот мужчина головокружительно красив. При виде его дыхание сбивалось, пульс подскакивал до небес».

– Но теперь-то мы знакомы.

«Теперь, когда мы так близко, и я обнимаю твое нежное гладкое тело, твоя теплая ладонь лежит в моей, а твое бедро касается моего».

Бастиан почувствовал жар, свидетельство уязвимости перед ее чарами. Она может заставить его желать ее. Чувства полностью захватили его. Он ощущал ее парфюм – не тяжелый, как можно было предположить, а легкий, цветочный. Светлые шелковистые волосы, не тронутые лаком, спадали на плечо. Он хотел пропустить их через пальцы, впитать красоту ее тонко очерченного лица, снова увидеть зеленую искру в глазах. Внезапно им овладело невыносимое желание стереть с ее лица косметику и увидеть истинную красоту.

– Зачем вы так сильно краситесь?

– Это сценический макияж.

– Он вам не идет.

«Мог бы и промолчать. Зачем говорить такое женщине?»

Она прячет истинную красоту, свое настоящее лицо под вульгарной маской».

Теперь она смотрела на него иначе.

– Смысл не в этом. Подобный макияж должен выдерживать свет софитов. Вы же не думаете, что я ношу этих пауков на ресницах по иной причине?

– Это радует.

Он совсем забыл о настоящей цели. О чем он вообще думает? Зачем разговаривает о косметике? Да еще и успокаивается, узнав, что это всего лишь сценический макияж. Нужно вернуться к главному. Он ведь танцует с ней, чтобы иметь дополнительную возможность составить мнение. Даже во Францию приехал за этим.

«Освободить ее от Филипа».

Эта мысль совершенно неприемлема, он немедленно задвинул ее подальше. Речь не о том, чтобы освободить ее. Надо думать о кузене. Не о ее лице, чуть приоткрытых губах, едва ощутимом дыхании. Все это кружит ему голову.

Музыка оборвалась, Бастиан резко остановился. Сара еще резче вырвалась из его объятий, но отошла не сразу, несколько секунд продолжала смотреть на него. словно не могла отвести глаз. Грудь вздымалась, щеки алели под слоем грима. Бастиан видел это.

Сара наконец отвела взгляд и посмотрела на Филипа. Тот глядел на нее с обожанием, нетерпением, но при этом и с недовольством оттого, что она танцует с другим.

Сара направилась к нему. Платье внезапно показалось еще более тесным. Она слишком хорошо осознавала, как покачиваются при ходьбе бедра, и почти физически ощутила на себе взгляд Бастиана.

Филип вскочил, едва она подошла.

– Уф! Эти танцы меня утомили. Два танца, два партнера. Слишком насыщенный вечер! Мне пора готовиться к следующему номеру. Хорошего вечера.

Ей необходимо вновь обрести контроль над ситуацией. Тут Сара поняла, что Филип что-то говорит ей, и заставила себя сфокусироваться.

– Увидимся завтра на... Здесь.

Он все-таки не сказал «на репетиции». Сара тепло улыбнулась. Его чувства так очевидны. Не хочется его обижать.

– Конечно. Если только у вас с кузеном нет иных планов. Вы, наверное, хотите провести вместе как можно больше времени, пока он здесь. – Она поймала темный взгляд Бастиана.

– Очень может быть, я здесь надолго. Зависит от обстоятельств.

Она неопределенно улыбнулась, помахала Филипу и наконец удалилась, скользнув через маленькую дверцу сбоку от сцены.

Бастиан, молча, опустился на стул. В голове гудели тысячи мыслей. И самая настойчивая о том, что он хочет услышать, как она поет. Смотреть и смотреть на нее.

И не только смотреть.

Глава 5

Выйдя на сцену, Сара вновь с волнением почувствовала на себе темный тяжелый взгляд. Как вчера. Сейчас она вновь на виду. Правда, теперь все намного хуже. «Почему я так реагирую? Потому что хочу того же». И это правда.

Явившись внезапно из ниоткуда, он зажег ее сердце, подобно разряду молнии, ударившему в сухие деревья. Сара была близка к панике.

«Я не справлюсь. Я не привыкла к подобному. Будто горю изнутри и не знаю, что делать». Опыт отношений с Эндрю не подготовил ее к этому.

«Я и не знала, что можно ощущать себя бессильной, беспомощной. И возбужденной».

Бастиан не сводил с нее глаз, она была полностью на виду, тело пылало. Хотелось убежать прочь со сцены, но это невозможно. Оставалось лишь сжимать микрофон и петь бархатым голосом. Пока он на нее не посмотрится. «Нет! – Ее пронзила внезапная мысль. – Он смотрит не на меня, а на Сабину. Это она стоит на сцене и испытывает все эти чувства. Знает, что делать. Она не беспомощна, ее не смущает откровенное желание в темных глазах». Так же как и ее собственное желание. Если Сара хочет справиться с огнем, пожирающим плоть, придется побыть Сабиной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.